

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 335–339

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 335–339

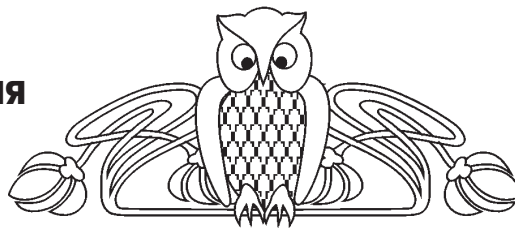
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-335-339>

Научная статья

УДК 32

Некоторые вопросы взаимодействия России и Китая в Арктике

Е. С. Новикова[✉], А. В. Крипак

Иркутский филиал ФГАУ «НМИЦ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени акад. С. Н. Федорова» Минздрава России, Россия, 664017, г. Иркутск, ул. Ломоносова, д. 337

Новикова Елена Сергеевна, специалист Научно-образовательного отдела, e.novikova@mntk.irkutsk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6724-8463>

Крипак Анна Валентиновна, переводчик Научно-образовательного отдела, anna_kripak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9117-828X>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению причин и ряда направлений сотрудничества России и Китая в Арктическом регионе. Проанализирована важность данного региона для России и Китая. Выявлены преимущества Арктики для двух стран с точки зрения территории, экономики, политики. Сделан вывод о взаимосвязи пандемии COVID-19 и усиления кризиса политических и экономических взаимоотношений Китая, России и США.

Ключевые слова: Арктика, Арктический регион, Россия, Китай, внешняя политика, международное сотрудничество

Для цитирования: Новикова Е. С., Крипак А. В. Некоторые вопросы взаимодействия России и Китая в Арктике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 335–339. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-335-339>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Some issues of cooperation between Russia and China in the Arctic

E. S. Novikova[✉], A. V. Kripak

Irkutsk Branch of S. N. Fyodorov Eye Microsurgery Federal State Institution, Ministry of Health of the Russian Federation, 337 Lermontov St., Irkutsk 664017, Russia

Elena S. Novikova, e.novikova@mntk.irkutsk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6724-8463>

Anna V. Kripak, anna_kripak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9117-828X>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the reasons and a number of areas of cooperation between Russia and China in the Arctic region. The importance of this region for Russia and China is analyzed. The advantages of the Arctic for the two countries in terms of territory, economy, and politics are revealed. The conclusion is made about the relationship between the COVID-19 pandemic and the exacerbation of the crisis of political and economic relations between China, Russia, and the United States.

Keywords: Arctic, Arctic region, Russia, China, foreign policy, international cooperation

For citation: Novikova E. S., Kripak A. V. Some issues of cooperation between Russia and China in the Arctic. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 335–339 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-335-339>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Азиатско-Тихоокеанский регион с его динамичной экономикой и богатым культурным разнообразием быстро приобретает все большее значение и будет играть решающую и важную роль в мире в XXI в. Ключевым фактором его успеха станет способность и готовность стран региона к сотрудничеству по широкому спектру направлений деятельности.

Несмотря на политическое, экономическое, социокультурное разнообразие данного региона,

наблюдается рост взаимозависимости его стран не только в области экономики, но также политики.

Арктика представляет собой регион международной политической и экономической важности, так как соединяет Азию, Европу и Северную Америку, где происходит около 90% международной торговли¹. В этом регионе сосредоточены огромные запасы неиспользованных ресурсов, в том числе значительная часть мировых запасов нефти.

В августе 2019 г. с помощью спутников по сканированию Полярного круга было замечено, что лед в Арктическом регионе отступил до такой степени, что стали видны острова, ранее погруженные под ледниками. Климатический кризис открыл новые для эксплуатации в политических и экономических целях земли. По данным Русского географического общества, в период с 2015 по 2018 г. в Арктике было открыто более 30 новых островов, мысов и заливов.

С началом глобального потепления и таянием льдов Северный морской путь стал перспективным судоходным маршрутом. Так, например, правительство Великобритании предположило, что изменение климата может в конечном итоге утроить продолжительность сезона судоходства². Климатические изменения также позволили начать эксплуатацию природных ресурсов, которые ранее были недоступны. Эти факторы в сочетании с географическим положением Арктики, соединяющей Тихий и Атлантический океаны, сделали данный регион местом высокого международного стратегического интереса в новом столетии.

Глобальное потепление в Арктическом регионе идет в два раза быстрее, чем в среднем по миру. Этот фактор обеспечивает доступность Северного морского пути в течение более длительного периода, сокращает расстояние между Европой и Азией на 25% и предлагает альтернативу опасным судоходным маршрутам (таким как Малаккский пролив и Суэцкий канал). Так, в августе 2018 г. датская компания по морской транспортировке грузов Maersk отправил первый контейнеровоз по Северному морскому пути России из Владивостока в Санкт-Петербург, пройдя Берингов пролив мимо Северного полюса, а не по существующему маршруту вокруг Китая и через Суэцкий канал, сократив таким образом расстояние своей перевозки на 40%³.

По оценкам Д. С. Чумакова, 13% неиспользованных мировых запасов нефти и 30% ресурсов природного газа находятся в Арктическом регионе; с таянием льдов они постепенно становятся технически и экономически пригодными для эксплуатации⁴. Обеспечение безопасности этого нового морского пути и природных ресурсов является центральной причиной милитаризации Арктики.

Россия как арктическая страна имеет определенные национальные интересы в Арктике на законных основаниях. Во-первых, российская арктическая береговая линия составляет 22 600 км, или 58% всей арктической береговой линии. А российская арктическая территория на 1,42 млн кв. км больше, чем территория четырех других арктических государств, вместе взятых⁵. Российские исследователи указывают на естественные преимущества Российской Арктики: «Регионы Севера России генерируют 20% ВВП России,

18% электроэнергии, 25% древесины и изделий из древесины, более 90% природного газа, 75% нефти, 45% угля, 80% золота, 90% меди и никеля, почти все алмазы, кобальт, платиноиды, апатитовый концентрат. Регионы Севера ... обеспечивают почти 60% ввода валюты в России»⁶. «Доля нефти из северных месторождений по сравнению с национальной добычей нефти составляет 82% в России, 31% в США, 26% в Норвегии, 1,2% в Канаде. Доля газа из северных месторождений по сравнению с национальной добычей газа составляет 97% в России, 18% в Норвегии, 1,1% в Канаде (в США добыча нефти только на Аляске)»⁷. Западные эксперты также считают, что российская Арктика богата природными ресурсами, потому что около 70% всех арктических нефтегазовых ресурсов сосредоточено там, и это делает Россию основным игроком в Арктическом регионе⁸.

Во-вторых, история российских исследований в Арктике насчитывает более восьми веков. Именно Россия начала экономическую деятельность на Аляске, и только после ее приобретения США стали арктическим государством. Во времена Советского Союза Россия начала активные перевозки по Северному морскому пути. Другими словами, Россия начала проявлять интерес к Арктике в то время, когда никто не говорил о ресурсах арктического шельфа или климатических изменениях⁹.

В-третьих, Российская Арктика более густонаселена по сравнению с арктическими территориями других государств. Она также характеризуется развитой инфраструктурой благодаря прямым государственным инвестициям в нефтегазовые объекты, трубопроводы, электростанции, шахты, железные дороги, а также морские и речные станции.

Россия также имеет доступ к самому большому и передовому флоту ледоколов, необходимых для безопасного пересечения вод. По мнению научного сотрудника Королевского института объединенных служб Сидхарта Каушала, страна рассматривает это как возможность для ведения бизнеса путем взимания платы за использование этого ледокольного флота другими государствами¹⁰.

Но при всех своих конкурентных преимуществах Россия не единственный игрок в Арктическом регионе. Нынешний период развития данной территории характеризуется как «арктический бум», когда государства уделяют гораздо больше внимания своим территориям в Арктике и их развитию. Россия играет значительную роль в этом диалоге, хотя существует некоторая двусмысленность в интерпретации российского подхода к арктической повестке дня, которая позволяет по-разному трактовать российскую арктическую стратегию. Например, размещение 2 августа 2007 г. на морском дне под Северным полюсом

российского флага рассматривается большинством западных исследователей как символ контроля над этой территорией. Эта акция в дополнение к российско-грузинскому конфликту 2008 г. привела к организации в Рейкьявике в январе 2009 г. встречи, в которой приняли участие как страны НАТО, так и страны, не входящие в блок. Однако Россия не была приглашена на эту встречу.

Несмотря на то что вопросы Арктического региона не занимают лидирующие позиции в повестке дня внешней политики Китая, страна в последние годы диверсифицировала свои интересы и расширила дипломатическую и экономическую деятельность в данном регионе с четким обозначением своей позиции как «арктической заинтересованной стороны»¹¹. Для Китая важность Арктики обусловлена рядом причин: 1) территориальная, подчеркивающая его близкое к Арктике местоположение с целью активного участия в арктических исследованиях; 2) экономическая, направленная на поиск новых источников природных ресурсов (нефти и природного газа), а также новых маршрутов перемещения грузов; 3) политическая, одним из векторов которой является поддержка России в соперничестве с США в Арктическом регионе.

Говоря о территориальной причине, стоит отметить, что Китай впервые выразил заинтересованность в получении статуса наблюдателя в Арктическом совете в 2007 г., но только в 2013 г. ему удалось его получить¹². До сих пор внимание и деятельность Китая в регионе были сосредоточены на научных интересах, особенно в связи с продвигаемым воздействием на Китай таяния льдов и изменения климата в Арктике, включая исследования в области географии, климатологии, геологии, гляциологии и океанографии¹³. Кроме того, китайская сторона также стремится установить более тесные научные партнерские отношения с Россией, в частности, для проведения совместных разведочных и исследовательских миссий в Арктике. В сентябре 2016 г. Российским Дальневосточным федеральным университетом и Китайским Харбинским политехническим университетом было объявлено о создании Российско-китайского полярного инженерингового и научно-исследовательского центра, целью которого обозначено формирование совместной исследовательской группы по реализации проектов, направленных на содействие промышленному освоению Арктики, включая разработку ледостойких платформ и морозостойкого бетона для использования в полярных регионах, а также изучение влияния ледовых нагрузок на суда и надежность различных инженерных сооружений на льду¹⁴.

Вторая причина растущей активности Китая в Арктическом регионе связана с экономическими интересами и озабоченностью по поводу

обеспечения и диверсификации поставок энергоносителей, а также поиска альтернативных маршрутов перемещения грузов. Прежде чем к 2030 г. население Китая достигнет 1,45 млрд чел.¹⁵, его правительству необходимо найти новые источники природных ископаемых. Более того, на сегодняшний день Северный Ледовитый океан является связующим звеном между Азией, Европой и Северной Америкой – континентами, на которые приходится 90% мировой торговли¹⁶. Однако в интересах Китая – сократить стоимость судоходства путем перевозки грузов через Арктику. Также к причинам поиска альтернативных путей грузоперевозок относится стремление Китая стать менее зависимым от Южно-Китайского моря ввиду напряженной политической обстановки вокруг него.

Что касается политической причины важности Арктического региона для Китая, то здесь следует отметить противостояние КНР и США за статус мировой державы. За последние десятилетия Китай добился необычайных успехов, и скорость и масштабы этой трансформации привели к заметному экономическому росту и политическому влиянию. Несмотря на сотрудничество двух стран по ряду вопросов (например, достигнутое на климатическом саммите ООН в Париже в декабре 2015 г. соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата; подписанное в январе 2020 г. соглашение по торговой сделке и т.д.), отношения двух стран на современном этапе претерпевают значительные трудности. Эскалация противоборства России и США на фоне украинского кризиса, а также смещение акцента американской дипломатии в Азиатско-Тихоокеанский регион стали фактором, способствующим активизации российско-китайского сотрудничества в Арктическом регионе: так, например, в сентябре 2015 г. пять китайских военных кораблей провели совместные учения с российским флотом у острова Танага в Алеутском архипелаге в соответствии с международным правом¹⁷. Кроме того, Китай меньше всего заинтересован в наращивании своего военного потенциала в Арктике, так как стабильная и мирная Арктика отвечает его интересам – она в первую очередь ориентирована на использование Северного морского пути в будущей диверсификации поставок топлива и других экономических возможностей. Сотрудничество Китая и России в Арктике не предполагает наращивания военной мощи в регионе; скорее, оно гарантирует взаимную выгоду от нейтрализации влияния США и оживления экономической активности в Арктике, которая резко упала после украинского кризиса.

Стоит также отметить ряд утверждений аналитиков, которые полагают, что пандемия COVID-19 поможет создать новый мировой порядок, в котором Китай будет лидировать в глобальном управлении¹⁸. Другие предсказывают, что

само воздействие этого вируса на человечество может создать новую эру глобального сотрудничества, расширить и углубить взаимосвязь между нациями и народами¹⁹. Напротив, некоторые предупреждают, что основными жертвами пандемии станут сотрудничество государств и в конечном счете сама глобализация²⁰.

Любое влияние пандемии на глобальные геостратегические события зависит от реакции великих держав, и США в частности. Важно также отметить, что политические факторы, которые предшествовали пандемии, скорее всего, будут теми же факторами, которые определяют ее будущие последствия. Логическое обоснование этого предположения заключается в том, что вспышка не была столь внезапным событием, как, например, теракты 11 сентября, и не была столь серьезной с точки зрения последствий, как Вторая мировая война. Стивен Уолт замечает: «... что не изменится, так это фундаментально конфликтная природа мировой политики»²¹. Предыдущие эпидемии, включая эпидемию гриппа 1918–1919 гг., не положили конец соперничеству великих держав и не открыли новую эру глобального сотрудничества. Соответственно, влияние COVID-19 на политические усилия по управлению кризисом не означает, что как только пандемия будет побеждена, кризис предотвратит повторение предыдущих политических конфликтов, таких как конкуренция между США и Китаем. До начала пандемии мировая политика изобилвала конфликтами, недоверием, политической и экономической напряженностью, растущим популизмом. Напряженность была очевидна из-за киберпреступности, вмешательства в выборы, терроризма, транснациональной организованной преступности, проблем безопасности человека и неопределенности в ЕС в результате Brexit. Волны мигрантов, ищущих убежища в Европе, оказывают все большее давление на проведение глобальной политики в напряженной и поляризованной обстановке. Совсем недавно главным событием в международной политике, предшествовавшим пандемии, стало то, что было названо торговой войной, когда США вступили в торговые споры с несколькими странами, главным образом с Китаем, что создало неопределенность и некоторую нестабильность рынка, поставило под сомнение глобальное торговое регулирование в соответствии с соглашениями. Учитывая нынешнее состояние глобальной политики, пандемия, вероятно, добавит больше неопределенности из-за все более уязвимой среды для конфликтов и появления новых измерений угроз человечеству и установившемуся глобальному порядку.

Подводя итог, можно сказать, что Россия и Китай заинтересованы в дальнейшем расширении стратегического партнерства в Арктике во имя устойчивого развития всего Арктического

региона. Направленность деятельности Китая заключается в прагматизме и обусловлена стремлением обеспечить себя доступом к природным и энергетическим ресурсам Арктического региона, участием в научно-исследовательских мероприятиях, затрагивающих глобальные проблемы (экологические и климатические изменения), освоением альтернативного Северного морского пути. Решение данных вопросов напрямую зависит от стабильности во взаимоотношениях с Россией.

Несмотря на то что Китай не является арктическим государством, сотрудничество двух стран продолжает набирать обороты и из-за политических взаимоотношений каждой из этих стран с США. Вместе с тем важным, прежде всего, является принятие во внимание того факта, что Арктика – это населенная территория, и решения, принимаемые всеми арктическими и неарктическими государствами, должны в той или иной степени учитывать данную действительность.

Примечания

- 1 См.: *Gudjonsson H., Nielsson Th. E. China's Belt and Road Enters the Arctic // The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2017/03/chinas-belt-and-road-enters-the-arctic/> (дата обращения: 14.05.2021).
- 2 См.: *Melia N. What opening Arctic sea routes mean for the UK // GOV.UK*. URL: <https://foresightprojects.blog.gov.uk/2017/08/03/what-opening-arctic-sea-routes-mean-for-the-uk/> (дата обращения: 12.05.2021).
- 3 См.: *What is the Northern Sea Route? // The Economist*. URL: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2018/09/24/what-is-the-northern-sea-route> (дата обращения: 12.05.2021).
- 4 См.: *Ytier M. China, Russia and Security Strategies in the Arctic // High North News*. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/china-russia-and-security-strategies-arctic> (дата обращения: 01.05.2021).
- 5 См.: *Воронков Л. Интересы России в Арктике // РСМД : Российский совет по международным делам*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/interesny-rossii-v-arktike/> (дата обращения: 02.05.2021).
- 6 *Лукин Ю. Ф. Становление новой модели местного самоуправления в северных территориях // Вестник национального комитета «Интеллектуальные ресурсы России»*. 2006. № 4. С. 112.
- 7 *Чумаков Д. С. Основные векторы международного сотрудничества в Арктике // Вестник Московского университета. Серия 25 : Международные отношения и мировая политика*. 2011. № 2. С. 45.
- 8 См.: *Kristofer B., Oldberg I. The New Arctic : Building Cooperation in the Face of Emerging Challenges*. SIPRI Conference Report, 2011.
- 9 См.: *Пойлов А. Н. Геополитические интересы и приоритеты России в Арктическом регионе // Русская политология*. 2017. № 2. С. 50–56.

- ¹⁰ См.: *Bedingfield W.* As the Arctic melts, China and Russia struggle for control // *Wired*. URL: <https://www.wired.co.uk/article/arctic-ice-melting-shipping-russia-china> (дата обращения: 02.05.2021).
- ¹¹ См.: *Sørensen C., Klimenko E.* Emerging Chinese-Russian Cooperation in the Arctic. SIPRI Conference Report, 2017.
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: *Lanteigne M.* The role of China in emerging Arctic security discourses // *S&F Sicherheit und Frieden*. 2015. Vol. 33, № 3. P. 150–155.
- ¹⁴ См.: Совместный российско-китайский проект по промышленному освоению Арктики начали ДВФУ и Харбинский политех // *East Russia*. URL: <https://www.eastrussia.ru/news/sovместnyu-rossiysko-kitayskiy-proekt-po-promyshlennomu-osvoeniyu-arktiki-nachali-dvfu-i-kharbinskiy/> (дата обращения: 05.05.2021).
- ¹⁵ См.: Численность населения Китая к 2030 году достигнет своего максимума // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58c3c3029a794707db163625> (дата обращения: 06.05.2021).
- ¹⁶ См.: *World Trade Statistical Review*. World Trade Organization, 2017.
- ¹⁷ См.: *Beixi D.* Arctic Geopolitics : The Impact of U.S.-Russian Relations on Chinese-Russian Cooperation in the Arctic // *Russia in Global Affairs*. 2016. Vol. 14, № 2. P. 206–220. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/arctic-geopolitics/> (дата обращения: 08.05.2021).
- ¹⁸ См.: *Allen J. R.* How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic // *FP : Foreign Policy*. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/20/world-order-after-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 10.05.2021).
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ См.: *Bremmer I.* Why COVID-19 May be a Major Blow to Globalization // *Time*. URL: <https://time.com/5796707/coronavirus-global-economy/> (дата обращения: 10.05.2021).
- ²¹ *Allen J. R.* Op. cit.

Поступила в редакцию 16.05.2021, после рецензирования 20.05.2021, принята к публикации 22.05.2021
Received 16.05.2021, revised 20.05.2021, accepted 22.05.2021